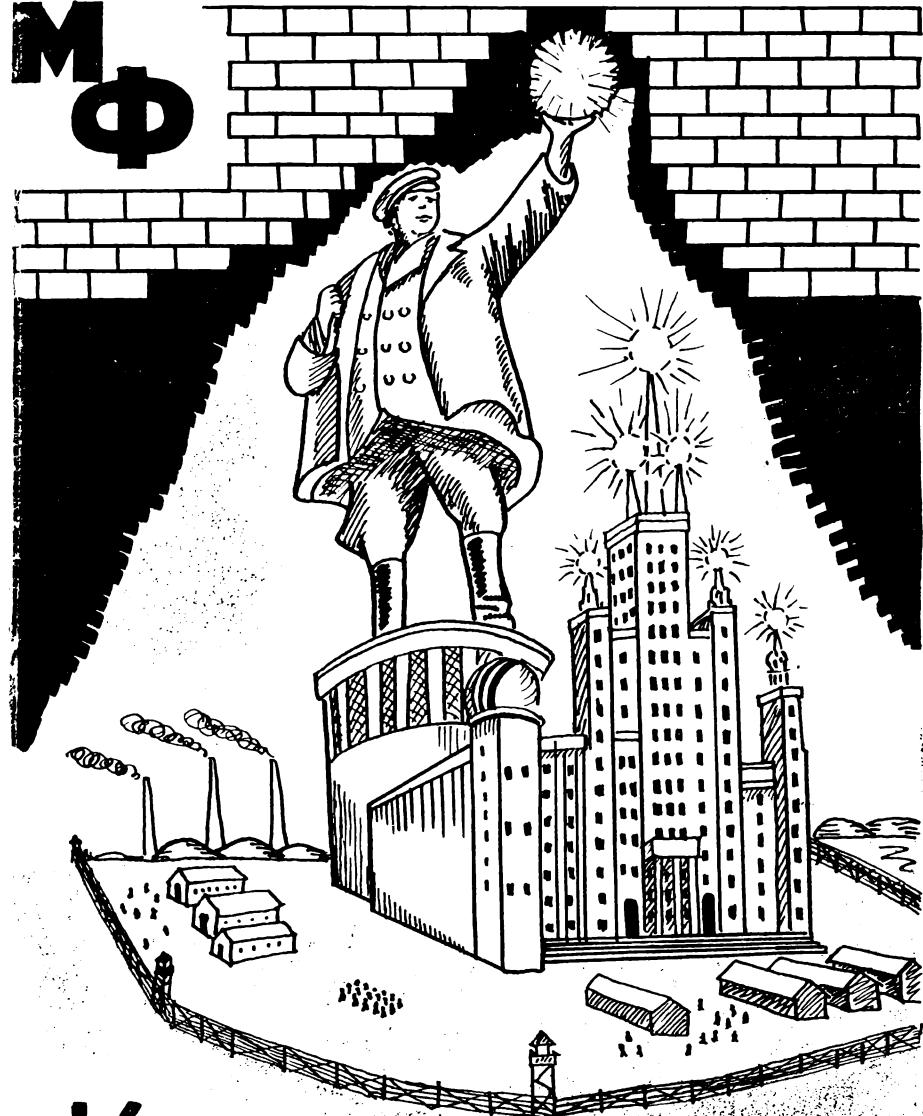

**М
Ф**

Мир фантастики

**Кир
Булычев**

**дискуссия
о звездах**

1

Гродненское областное добровольное общество „Книга”

**Хозрасчетное молодежное объединение „Парус”
при Гродненском обкоме ЛКСМБ**

**Клуб любителей фантастики „Сталкер”
г. Гродно**

МИР ФАНТАСТИКИ

**Составитель выпусков
А. В. ВЕЛЬКО**

**Оформление
А. В. ВЕЛЬКО
Д. Ю. ОБРАЗЦОВА**

**Кир БУЛЫЧЕВ. Дискуссия о звездах: Фантастический рассказ. – Гродно,
1990. – 16 с.**

Кир Булычев – один из самых популярных советских писателей-фантастов последних двух десятилетий, лауреат Государственной премии СССР. Рассказы и повести Булычева остроумны и увлекательны, в них неизменно присутствует элемент игры, веселой, озорной мистификации. Известный писатель-фантаст Кир Булычев – это видный ученый востоковед, доктор исторических наук Игорь Всеволодович Можайко. Сейчас в творческом активе писателя свыше десяти книг прозы. Его произведения переведены в многих странах мира.

ДОРОГОЙ ЧИТАТЕЛЬ!

Перед тобой – первый выпуск мини-сборника фантастики. Рождение нового издания – всегда событие. И читатель вправе знать программу, лежащую в основе нового издания.

В сборниках „Мир фантастики“ мы предполагаем знакомить вас с новыми и забытыми произведениями известных фантастов мира, лучшими сочинениями молодых литераторов. Постараемся заглянуть с читателем в удивительный мир фантастики, поскольку фантастика препятствует самоизоляции, выводя человека на грани будущего во всех его разнообразиях. Фантастика объединяет всех нас общей заботой – уберечь будущее Земли в оптимальном варианте, сохранить на планете человека – человека совершенного, а не мутанта о двух головах и при хвосте...

Фантастика рушит барьеры между народами, сокращает расстояние между ними, превращая их в единое человечество. Она не дает человеку замкнуться в собственном мирке – с собственным бытом, культурой и литературой. Ведь наш мир, как учит фантастика, маленькая космическая крупинка во всем мировоздании. А делить крупинку на маленькие самостоятельные долеки – смешно и бессмысленно.

Рассказ Кира Булычева, открывавший наш „Мир фантастики“, наглядно иллюстрирует возможность фантастики соединять прошлое, настоящее и будущее. Мы благодарны Киру Булычеву, благословившего в трудный издательский путь нашу серию и любезно предоставившего нам право напечатать „Дискуссию о звездах“.

Итак, дорогой читатель, в путь!

ДИСКУССИЯ О ЗВЕЗДАХ

Часть первая

ЗАГАДКА

Второго эгалитария 346 года эры Галактического братства космический корабль „Рука дружбы“ приблизился к планете Валетрикс. Именно этот день должен был стать днем вступления планеты в Содружество.

Планета Валетрикс находилась под ненавязчивым наблюдением галактических патрулей в течение последних ста шестидесяти лет. За ее прогрессом следили, не вмешиваясь, ибо так велят законы. Десять лет назад было решено, что по своему технологическому уровню и социальному развитию планета почти созрела для того, чтобы знать, что она – не центр Вселенной, что рядом с ней и вдали от нее существуют цивилизации, далеко обогнавшие Валетрикс в своей эволюции и готовые способствовать бурному развитию младшей сестры.

„Рука дружбы“ не первый раз выполняла подобную миссию. И всегда успешно. Ритуал ее был разработан лучшими психологами и прогнозистами Галактики. Экспедиция Приобщения была знакома с местными языками, обычаями и национальным характером валетриксян. Ее руководитель был осведомлен о том, как и что сказать при первой встрече с аборигенами, знал, какие подарки им преподнести и как убедить их, что пора избавиться от локальных недостатков и приобщиться к галактическим достижениям.

Приняв форму и цвет, наиболее приятный глазам аборигенов, „Рука дружбы“ опустился неподалеку от столицы.

Посадка была произведена в ясную погоду, утром.

Вскоре подъехала военная машина. В ней находились три человека в форме. Капитан карабля и психолог вышли им навстречу и на отличном местном языке объяснили, что прибыли с миссией доброй воли.

Командир военной машины велел им войти обратно в карабль и ждать распоряжений, а сам вызвал по радио наряд, который окружил корабль и пресекал попытки местных жителей приблизиться к пришельцам. Никто на корабле этому не удивился – подобный вариант встречи был проигран на современных компьютерах десятки раз.

Примерно через два часа к кораблю приблизилась машина высокопоставленного вельможи в сопровождении нескольких танков. Капитану корабля и психологу было предложено следовать в город.

В городе их привели в высокое здание с толстыми стенами, которое, как было известно по снимкам с летающих тарелочек, заключало в себе Академию наук, соединяющуюся подземным переходом с Управлением правопорядка.

Так как при входе в Академию наук пришельцев обыскали и

изъяли у них передающую аппаратуру, связь с ними на этом этапе прервалась, что не вызвало тревоги, так как и этот вариант был просчитан и предусмотрен.

Переговоры затянулись. Видно, интерес к галактической миссии был так велик, что команда корабля успела пообедать и отдохнуть.

В шестнадцать часов, когда на „Руке дружбы” обсуждали меры, должные вызвать у аборигенов чувство преклонения перед могуществом пришельцев, над кораблем появилась эскадрилья самолетов.

Поочередно пикируя на карабль, самолеты сбросили несколько атомных бомб. Несмотря на то, что бомбы были относительно первобытными, обшивка корабля не выдержала и в мгновение ока корабль и люди, находившиеся внутри, испарились.

Новость эта ввергла в шок всю Галактику.

Несмотря на то, что сотрудники центра галактических контактов доказывали, что цивилизация Валетрикс не обладает исключительной агрессивностью, и ни один компьютер не смог бы предсказать столь нелепую и бесчеловечную реакцию на миссию добродой воли, гнев общественности против сотрудников, не предотвративших гибель людей, был настолько велик, что весь центр был вынужден подать в отставку.

Тем временем началась эпопея по спасению капитана и психолога экспедиции. Помимо чисто гуманных соображений, за этой эпопеей скрывалось жгучее желание разгадать тайну гибели „Руки дружбы”.

Как известно, капитана корабля спасти не удалось, так как он был ликвидирован. Но психолог остался жив, его удалось отыскать и вывезти с Валетрикса.

Как из его показаний, так и из сведений, принесенных микроразведчиками, мы получили полную картину событий, имевших место на той планете. И считаем своим долгом ознакомить с ними Галактику во избежание повторения трагедии.

Часть вторая**РАЗГАДКА**

Серапион Неклыс не смог одолеть университетского курса. Изгнанный из университета, он устроился преподавать словесность в торговое училище, где чувствовал себя обойденным и униженным. Но у него было увлечение. На жалкую свою зарплату он купил телескоп. Цель этой покупки была простой. Неклыс еще в школе надеялся когда-нибудь открыть звезду, которую назовут его именем. Теперь же открытие такой звезды казалось ему единственным выходом из тупика. Неприятный внешний вид, физическая нечистоплотность, высокий визгливый голос и настойчивый взгляд фанатика усугубляли его одиночество, а отсутствие женской привязанности освобождало ему ночи для того, чтобы проводить их у телескопа. Телескоп был слабенький, никакой звезды в такой не откроешь, и с годами Неклыс все более утверждался в отчаянном убеждении, что он жертва заговора, направленного на то, чтобы закопать в землю его талант. Неклыс не высыпался, кричал на учеников, даже, говорят, бил девочек.

По жалобе родителей одной из его жертв Неклыса выгнали из училища. Его делом занимался инструктор Управления обучения по имени Резет, человек махонького роста, страшно амбициозный, отлично изучивший основные труды Вождя и слывший грозой проштрафившихся педагогов.

Когда Неклыс предстал перед грозные очи карлика, тот полагал, что столкнулся с обычным делом – невежда и истерик заслуживает лишь одного – изгнания.

Но уже в первую встречу Неклыс произвел на Резета сильное впечатление. Он ни в чем не каялся, ни в чем не чувствовал себя виновным. Вместо этого он утверждал, что современная астрономия находится в руках проходимцев и врагов государства, что астрономы открыли за последние годы массу новых звезд, однако скрывают их от народа и за большие деньги продают зарубежным врагам, которые и пожинают лавры первооткрывателей.

Резет отказался подписать приказ об увольнении Неклыса, и тот вернулся в училище к вящему удивлению своих коллег и учеников. А тем временем Резет написал статью в одну из газет о самородке, который на крыше своего скромного дома открывает новые звезды.

В те годы на Валетриксе много писали о талантах, вышедших из глубин народа. И неудивительно – самым ярким из них считался сам Вождь, который, по официальной версии, будучи бедным сапожником, смог заочно закончить университет и одновременно готовить революцию. Это было ложью, потому что он был не сапожником, а сыном фабриканта сапог, да и в революции не участвовал. Он вышел на сцену потом, когда революционеры боролись за наследство Первого Вождя.

Расчет Резета был верен. Учителя словесности, который открывает во славу Вождя новые звезды, заметили, и он перестал ходить в класс. Он сидел теперь на крыше своего дома круглые сутки и смотрел на небо в сильный телескоп, приобретенный ему по подписке среди учащихся и педагогов.

Как-то ночью к нему поднялся Резет. Резет стал редактором городской газеты, купил новый костюм и понимал, что пора проявить инициативу, прежде чем его затопчут завистники.

— Слушай, Серапион, — сказал он, сидя на табуретке рядом с телескопом и глядя невооруженным глазом на звезды. — Где же обещанные звезды?

— Телескоп слаб, — сказал Серапион, не отрываясь от окуляра.

— Неужели ни одной так и не открыл?

— Открыл несколько, — сказал Неклыс. — Но оказалось, что они уже перехвачены.

— Другие перехватили?

— Главная обсерватория.

— А мне звонили из Дома. Сам прочел статью. Спрашивает, чем порадуешься?

— Буквально на днях, — сказал Неклыс. — Может быть, завтра. Я как раз сейчас рассматриваю одно подозрительное созвездие.

— Большую звезду рассматриваешь?

— Шестнадцатой величины. Слабенькую.

— Слабенькая не годится, — сказал Резет.

— Не понял.

— Нам нужна большая звезда. Которую может увидеть каждый дурак.

— Но они все открыты!

— Я зря на тебя поставил, — сказал Резет, попыхивая сигаретой. — Ты труслив и глуп.

— Откуда я ее тебе найду?

Резет встал и протянул указательный палец к зениту.

— Это что? — спросил он.

— Это главная звезда созвездия Медальона. В сказках ее называют звездой Печали.

— Отлично, — сказал Резет. — Вот ее ты и откроешь, голубчик.

— Это невозможно!

— Для нас нет ничего невозможного.

— Надо мной будут смеяться.

— Не посмеют, — сказал Резет. — Потому что ты дашь ей имя.

— Нельзя! У нее есть имя!

— Это старое, изжившее себя имя. Отныне открытая звезда будет называться звездой Вождя. Ясно?

— Ничего не ясно! — Неклыс был в отчаянии.

Но Резет сверкнул в темноте вставными золотыми зубами и простучал высокими каблуками, сбегая по деревянной лестнице.

На следующий день городская газета на первой странице поместила трогательный рассказ о том, как простой человек из

народа, талант и умелец, смог найти и открыть звезду ВОЖДЯ. Звезду, которую проглядели академики и профессора и которую, разумеется, не открыли зарубежные враги. Каждый желающий может увидеть эту звезду.

Трудно представить, какой шум поднялся в тот день в научных кругах. Как хотели над глупым редактором и жуликом-любителем. Сотни возмущенных и издевательских писем пришли в газету. В коридорах журналисты показывали желающим на маленького Резета, который завтра вылетит с работы из-за крайнего идиотизма. Резет все слушал и молчал. Он сделал ход, который мог стоить ему головы. А мог снести много чужих голов.

Через два дня в газете было опубликовано краткое письмо Вождя, в котором тот изъявлял личную благодарность астроному-любителю Серапиону Неклысу и предостерегал в будущем от подобных инициатив, так как скромность не позволяет Вождю принимать знаки внимания со стороны народа.

Газета еще набиралась в типографии, а потрясенные сотрудники проползали мимо кабинета Резета на четвереньках. Более сообразительные с утра принесли ему списки тех, кто посмел ставить под сомнение открытие и гениальность главного редактора.

Резет выгнал с работы всех непокорных и заслал их на изумрудные рудники. Он мог это сделать, потому что был назначен Господином культуры и науки и получил прямую трубку для связи с Господином правопорядка.

В Главной газете было напечатано коллективное письмо академиков и профессоров, которые поздравляли нового академика Серапиона Неклыса, человека из народа, с эпохальным открытием.

Были срочно изданы новые атласы звездного неба и сделано гневное представление посольствам иностранных держав, которые не откликнулись на переименование.

Академики и профессора шептались по углам, жаждали справедливости и писали анонимные письма Вождю, в которых пытались восстановить истину. Авторов выявляли по почерку.

Директор Центральной обсерватории Серапион Неклыс продолжал с прежней настойчивостью проводить ночи за телескопом. В чем ему теперь помогали две тысячи научных сотрудников. Многие вельможи государства приезжали к нему и, кто просьбами, кто угрозами, требовали, чтобы он открыл для них хоть по маленькой звездочке. Некоторым Неклыс подарил по астероиду. Но не больше. Звезда на небе может быть только одна, любил он повторять.

Неклыс приоделся, он жил теперь на большой вилле, где при нем чисились секретари, аспиранты, стенографы, охрана и любовница, на которую у директора не хватало времени.

Так прошло два года. Все привыкли и к новой звезде, и к новому положению друзей. Но их враги не дремали. Они собирали силы. Как-то в университете журнале появилась статейка,

---

которая ставила под сомнение научную компетентность Неклыса, правда, не оспаривая справедливость того, что самая яркая звезда на небе носит имя Вождя. Редактора того журнала сняли и арестовали. Но сам по себе сигнал был симптоматичен. Затем на одной конференции сразу три недобитых академика принялись задавать Неклысу провокационные вопросы, на которые он не стал отвечать. Но вопросы были заданы, и академики, как ни странно, ушли из зала живыми.

Через час Резет позвонил Господину правопорядка и поинтересовался, почему академики до сих пор на свободе. На что получил сухой ответ:

- Потому что их не за что сажать!
- Но они же поставили под сомнение!
- А может, правильно поставили? – и Господин правопорядка, которого, очевидно, опутали своими сетями агенты врагов, повесил трубку.

Резет, Неклыс и их ближайшие соратники собрались на вилле Неклыса, чтобы обсудить тревожное положение.

Настроение у всех было подавленное. Говорили, что некий прохвост проник к Вождю и обещал ему открыть целое созвездие. Еще говорили, что старый президент академии потребовал, чтобы Неклыса подвергли экзамену за курс средней школы. И Вождь всех слушал. И молчал.

– Нужна идея, – сказал Резет. – Если мы не найдем идеи, которая сокрушит врагов, нам не жить.

– Я не хотел, – сказал Неклыс, который в последнее время с тоской вспоминал те спокойные дни, когда он сидел на крыше училища у слабенького телескопа.

– Твоих желаний уже не существует, – сказал Резет. – Ты историческая фигура и исполняешь волю судьбы. И если ты упадешь, то увлечешь в пропасть всех нас.

Ропот ужаса прокатился по толпе сторонников. Некоторые стали подвигаться к дверям, собираясь улизнуть и сообщить миру, что их патрон – самозванец.

– Может, и в самом деле открыть созвездие Вождя? – спросил заместитель Неклыса.

– Глупо, – оборвал того Резет. – Созвездия Вождю уже предлагали. Думайте, думайте!

– Черт побери! – Неклыс вскочил с кресла и принялся бегать по кабинету. – Если бы небо было твердым, я бы продырявил на нем звездами имя Вождя!

- Стоп! – крикнул Резет.

– Не обращай внимания, – отмахнулся Неклыс. – Я в переносном смысле.

– Переносного смысла не бывает, – сказал Резет. Его узкая длинная голова уже лихорадочно работала. – Может, в этом наше спасение.

- В чем?

— Все астрономы, в том числе и наши, твердят, что Вселенная бесконечна, — сказал Резет. — И звездам нет числа...

С этими словами он выбежал из кабинета, и тут же за окном взревел его автомобиль.

Астрономы вскоре разошлись. Многие полагали, что Резет сошел с ума. Другие спешили покаяться.

На следующее утро в Главной газете появилось открытое письмо Вождю.

Дорогой Вождь!

Вот уже несколько лет я, руководствуясь Вашими идеями, веду тщательные наблюдения за звездным небом. Если бы не Ваша постоянная забота и поддержка, мне никогда не удалось бы сделать тех открытий, которыми теперь по праву гордится отечественная наука. Однако в последнее время положение в астрономии категорически ухудшилось. Сплотившиеся враги патриотического направления в астрономии полностью продались зарубежным авторитетам и перекрывают воздух тем ученым, которые во главе со мной пытаются отстоять ценности, лежащие в основе веры наших пращуров.

Я должен довести до Вашего сведения, что движимые низкоклонством перед врагами наши лжеастрономы взяли на вооружение лживые теории иностранного монаха Перника и сожженного возмущенным народом реакционера Джубруна, которые внушали людям, что наш Валетрикс не центр Вселенной, а лишь одна из многих планет. Это измышление, подхваченное реакционерами всех мастей, полностью опровергается жизненным опытом народа и здравым смыслом. Последний сокрушительный удар эта лжеология получила в те годы, когда Вы лично возглавили человечество. Уже одного этого факта достаточно, чтобы убедиться в том, что Валетрикс является центром Вселенной. Но пернисти-джубрунисты ставят под сомнение центральность нашей планеты, намекая таким образом, что на каждой из планет может родиться Вождь, подобный Вам.

Так как предательские воззрения пернистов-джубрунистов разделяются Академией наук, а мне, как и другим истинным патриотам, закрыт путь к истине, прошу уволить меня и позволить вернуться к своему скромному телескопу, чтобы искать в твердыне неба знаки моей правоты.

*Бывший начальник Главной обсерватории,
академик Серапион Неклыс.*

Вся страна, весь мир хотела над этим письмом. Даже ученики младших классов не могли удержаться от издевок.

Неклыс в панике примчался к Резету и кричал в подвале, куда его быстро увел идеолог:

— Ты меня опозорил! Мне теперь все закрыто! Мне стыдно выйти на улицу.

— Я все продумал. Выбора не было, — вздохнул Резет. — Я пошел

на большой риск.

– Но почему подpisал моим именем?

– Потому что ты большой ученый, а я маленький политик.
Лучше выпей!

Резет и Серапион в тот день напились до безобразия, пели песни, крушили мебель. В таком состоянии их застал фельдъегерь из Дома. Он привез ответ Вождя. Ответ был краток: „Работайте спокойно”.

Через полгода в Академии наук прошла дискуссия о принципах строения Вселенной. К тому времени Резету, который занял по совместительству пост Господина правопорядка, удалось лишить жизни и свободы наиболее упрямых сторонников множественности миров и бесконечности Вселенной. Остальные трепетали.

Но несмотря на то, что исход дискуссии был предрешен и вся пресса государства с энтузиазмом поддержала прогрессивную позицию Серапиона Неклыса, среди астрономов и даже физиков нашлось несколько идиотов, которые старались поставить под сомнение народную мудрость. После дискуссии, которая приняла историческое постановление „Считать небо твердым”, упомянутых ретроградов отправили на изумрудные рудники.

Небо стало твердым, и никто уже в этом не сомневался. Дети в школе учились по учебникам, в которых доступно доказывалось, что Валетрикс – единственная планета в мире, потому что в нем есть место лишь одному великому Вождю.

Так как наука должна развиваться далее, Неклыс периодически выступал с новыми смелыми идеями.

Последней из них было предложение объединить усилия астрономов и артиллеристов: построить такую пушку, чтобы она могла дострелить до неба и пробить его твердь. Но не просто пробить, а выбить в нем ряд отверстий, которые вкупе читались бы как имя Вождя. И тогда каждый житель планеты, выходя вечером на улицу, сможет обратить взор к нему и согреть сердце лицезрением любимого имени.

Вождь дал согласие на эксперимент.

Три года ушло на строительство пушки, и ресурсы государства были напряжены до предела. Великое свершение было не за горами.

На четвертый год пушка выстрелила, и, когда дым рассеялся, оказалось, что в небе не возникло новой дырки. Артиллеристы, прежде чем их расстреляли, утверждали, что им всучили неправильные данные о расстоянии от Валетрикса до небосвода. Но Резет и Неклыс убедительно доказали Вождю, что артиллеристы неправильно прочитали чертежи. Были набраны новые артиллеристы, и началось строительство новой пушки, втрое больше первой.

И именно в эти месяцы, полные голодного энтузиазма и благородных лишений, на большое поле возле столицы неожиданно

опустилось некое яйцеобразное сооружение, из которого, как донес в Дом начальник патруля, вышли люди, умеющие говорить на нашем языке и утверждающие, что они прибыли с другой планеты.

Двоих из них вскоре доставили в Дом.

Там с ними беседовал сам Вождь. При беседе присутствовали Резет и Неклыс:

— Вы утверждаете, — сказал Вождь, старчески шагая по мягкому ковру, — что прибыли с другой планеты?

— Совершенно точно, — ответил капитан „Руки дружбы”.

— Как же вы могли это сделать, — Вождь улыбнулся своей известной каждому ребенку лукавой и доброй усмешкой и почесал седые бакенбарды, — если небо, как известно, твердое?

— Не может быть! — воскликнул психолог Галактического центра. — На вашем уровне цивилизации вы должны находиться на грани космических полетов и давно догадаться, что Вселенная бесконечная.

Вождь покосился на Неклыса. Неклыс, в растерянности, на Резета.

— Мы все это слышали, — вздохнул Резет. Он был страшно перепуган. Этот разговор мог оказаться последним в его жизни. — Нам об этом давно твердили враги. К счастью, наша наука опровергла реакционные бредни.

— И все же, — вежливо сказал капитан, — мы прилетели.

— Если бы вы пробили наше небо, — задумчиво произнес Вождь, — в нем образовалась бы дырка. А дырки нет. Нет? — с этим вопросом он обратился к Неклысу.

— Нет дырки, — согласился тот. Он пытался сообразить — не лучше ли покаяться сейчас, пока покаяние из него не выбьют?

— Ты что-то хотел сказать? — спросил проницательный Вождь.

— Мы не рассматривали вопрос, — сказал Неклыс, дрожа колениями, — есть ли Вселенная за пределами твердого неба. Не исключено...

— Исключено, исключено! — завопил Резет, который был куда умнее своего друга. — Там ничего нет!

— А если бы было, — тихо сказал Вождь, — то за пределами могли бы появиться иные вожди. Ваши слова, Неклыс?

— Это Резет писал! — признался астроном. — Я не хотел.

Вождь будто и не услышал этих слов. Он обратился к капитану „Руки дружбы”:

— Вы продолжаете настаивать на том, что Вселенная бесконечна?

— И число населенных миров в ней велико, — терпеливо ответил капитан.

— А вы? — вежливо спросил Вождь у психолога.

— Я не хотел бы углубляться в дискуссию, — сказал тот.

Вечером того же дня Резет был снова принят Вождем.

— Ну, что нового? — спросил Вождь, стоя у окна и глядя в сад.

— Случилось несколько происшествий, — сказал Резет. — Некоторые настолько драматичны, что я опасаюсь...

— Говори.

— Сегодня при учебном атомном бомбометании случайно уничтожено инородное тело, что упало с твердого неба, — сказал Резет.

— И что?

— Тело разрушено, и все погибли.

— Жаль, — сказал Вождь. — Есть ли жертвы среди мирного населения страны?

— Минимальные, — ответил Резет.

— Назначить пенсии, — сказал Вождь. — Что еще?

— Из двоих сумасшедших, которые пытались настаивать на лживых теориях, один застрелен при попытке к бегству.

— Ага, — согласился Вождь. — Это тот, что упорствовал.

— А второй жив. Я буду беречь его на случай, если вам захочется с ним побеседовать.

— Разумно, — сказал Вождь, — мне всегда интересны чужие идеи. Это все?

— Все.

— Тогда идите и еще подумайте, — сказал Вождь, так и не обернувшись.

Резет послушно покинул кабинет Вождя. Он был грустен. Он поехал на виллу к Неклысу. Они долго говорили, вспоминали свою молодость. Затем Резет вернулся в Дом.

Он позвонил снизу.

Вождь не спал. Он читал. Он спросил:

— Что у вас еще?

— Несчастье, — сказал Резет. — Напороввшись на нож, в припадке безумия погиб наш ведущий астроном Серапион Неклыс.

— Я искренне скорблю, — сказал Вождь. — В официальном сообщении не надо упоминать о безумии. Это грубо. Достаточно сердечного припадка. И учтите, я буду на похоронах. Так что обеспечьте безопасность.

Рассказывают, что у гроба Серапиона Неклыса Вождь уронил слезу.

ЦИРК В КОСМОСЕ

— Шеф, а шеф... Хорошие ребята на той планете. Уж как нам они обрадовались! Вся база ликовала. Приятно, правда? — сказал я, увеличив скорость ракеты.

Шеф кивнул.

— Да. Ради этого стоило забираться в такую даль. А теперь надо спешить на следующую планету. Там, небось, тоже ждут не дождутся.

Наша ракета — ярко раскрашенная желтой, зеленой и красной красками, — только что покинула одну из планет и сейчас направлялась к следующей очередной цели нашего путешествия. Я посмотрел на часы.

— Пожалуй, пора обедать...

— Да, самое время. Эй, все сюда! Обедать!

Не успел шеф окончить фразы, как из соседнего отсека с радостным лаем выскочили собаки. Мы с шефом выдрессировали несколько смышленых собак, разработали цирковую программу и гастролировали в разных уголках космоса. На всех планетах, где жили и трудились земляне, мы были желанными гостями. За время длительного путешествия по космосу мы очень сдружились с нашими собаками. Близость и взаимопонимание были полными. Я думаю, такая дружба — большая редкость даже между людьми на Земле.

Собаки понимали нас с полуслова, а мы тоже изучили их язык — мимику, движения хвоста, оттенки лая. Короче говоря, наша ракета была особым мирком, веселым и благополучным, где никто никогда не унывал и не жаловался на дорожную тоску.

Однако на этот раз случилось непредвиденное.

— Беда, шеф! Продукты кончаются. Не дотянем до цивилизованной планеты...

— Да, сплоховали мы, не проверили запасы перед стартом. Ну, теперь сетовать поздно.

Я посадил ракету на незнакомой нам планете. Посмотрел в иллюминатор.

— Шеф, взгляните на те заросли! Видите плоды? Да какие большие, аппетитные на вид!

Мы вышли из ракеты и направились к зарослям. Но тут возникло неожиданное препятствие, и препятствие грозное: откуда ни возьмись, появились здоровенные собаки и преградили нам дорогу. Собаки рычали и скалили зубами. Число их все увеличивалось.

— Как бы не растерзали! Бежим обратно!

— Бежим!.. Должно быть, это собачья планета...

Мы повернулись и во весь дух помчались к ракете. И тут наши собаки, наши добрые друзья, пришли на помощь. Они предложили нам, на своем собачьем языке, разумеется, на том языке, который мы отлично понимали:

— Доверьте это дело нам. Мы с ними как-нибудь договоримся.

Мы открыли люк, и наши собаки, одна за другой, вышли из ракеты. Мы наблюдали за ними в иллюминатор. Кажется, у них завязалась беседа с собаками-аборигенами, и беседа мирная, дружеская. Действительно, переговоры увенчались успехом. Вернулась первая собака с сочными плодами в зубах, за ней вторая, третья... Вскоре наша кладовая была доверху набита спелыми, аппетитными фруктами.

— Вот это удача! Как вам удалось их уговорить?

— А очень просто, — ответили наши собаки, — взяли и рассказали им всю правду. Так, мол, и так: гастролируем по космосу, летаем с планеты на планету с цирковыми представлениями. Да вот беда случилась — продукты все вышли, ну и решили мы пополнить запасы на вашей планете... Они все поняли и поделились с нами плодами.

— Прекрасно! А как их отблагодарить?

— Они никогда не были в цирке и даже не знают, что это такое. И теперь, естественно, сгорают от любопытства. Придется выступить.

Мы с шефом под музыку, несущуюся из ракеты, точно выполняли команды наших собак: бегали, прыгали, вальсировали, ходили на руках.

Наконец, обливаясь потом, в полном изнеможении, поплелись к ракете.

Собаки-аборигены, никогда раньше не видевшие цирка, были в восторге. Они визжали, выли и отчаянно виляли хвостами. Думается, я разгадал, о чем они говорили между собой:

„Удивительно! Потрясающе!.. Надо же так выдрессировать этих больших, неуклюжих двуногих животных...“

Перевод Р. Рахима.